

Как только он взял персик, Милашка сглотнул так громко, что его щеки покраснели сильнее, чем сам фрукт.

«Такой милый ребенок, должно быть, не вырастет таким же бесстрастным, как Бай Чэ, правда?»

С тех пор как Бай Чэ покинул дом Цяо Линнаня, он больше не появлялся. Если бы не старушка Юэ, которая тайно следила за ним и сообщала, что с ним все в порядке, Цяо Линнань мог бы подумать, что с ним что-то случилось.

«Такой наивный ребенок, и тот научился играть в игру «подразнил и сбежал»». Цяо Линнань чувствовал легкое раздражение. Он хотел спросить его о детстве, но, вероятно, Бай Чэ и сам не помнил.

Отсутствие Бай Чэ стало для Цяо Линнаня непривычным, и он то и дело вспоминал о нем. У него была почти естественная симпатия к Бай Чэ, и он не мог удержаться от желания заботиться о нем. Если говорить о чувствах, то он точно испытывал их. Но были ли это чувства любви? Достаточно ли сильные, чтобы провести вместе всю жизнь? Цяо Линнань не знал.

«И, кроме того, нравился ли он сам Бай Чэ? В тот день Бай Чэ не ответил».

Цяо Линнань почувствовал раздражение и, отказавшись от предложения Гао Сяошоу поужинать вместе, отправился в бар один.

Как только он вошел, на него сразу же обратили внимание. Едва он сел, как к нему подошли несколько человек, но он с раздражением отправил их прочь.

Однако это не остановило других. Когда подошел очередной, Цяо Линнань вдруг передумал и позволил ему остаться.

Это был молодой человек лет двадцати, с приятной внешностью и голосом. Они немного поговорили, и вскоре парень начал прижиматься к Цяо Линнаню.

За годы, чтобы создать образ ветреного человека, Цяо Линнань привык играть на публике, и такие домогательства были для него обычным делом. Обычно, если они не переходили границы, он не обращал на них внимания, но сегодня, как только рука парня коснулась его, он почувствовал сильный дискомфорт.

Он уже собирался отправить его прочь, как вдруг почувствовал холод и, подняв голову, увидел Бай Чэ, стоящего у стойки бара и пристально смотрящего на него. Этот взгляд заставил сердце Цяо Линнаня сжаться.

Бай Чэ узнал от Гао Сяошоу, что Цяо Линнань в плохом настроении и отправился в бар выпить, поэтому решил последовать за ним.

Недавно Бай Чэ часто следовал за Цяо Линнанем, как он сам говорил, чтобы лучше узнать этого человека. Он узнал, что Цяо Линнань любит острое, не ест морепродуктов, предпочитает горькие сигареты, а в свободное время носит повседневную одежду, а на работе использует легкий древесный аромат духов...

Бай Чэ планировал узнать о нем больше, прежде чем признаться в своих чувствах. Но в тот день в доме Цяо Линнаня, когда тот начал задавать вопросы, Бай Чэ был вынужден выразить свои чувства раньше времени. Однако Цяо Линнань не дал четкого ответа, но и не отверг его

полностью. Поэтому Бай Чэ решил отдалиться. Хотя, по сути, это не было побегом, он просто не искал встреч с Цяо Линнанем.

Как говорила Янь-Янь, нужно дать Цяо Линнаню время подумать. Поэтому в последние дни Бай Чэ надеялся, что Цяо Линнань сам найдет его. Но тот так и не пришел.

Бай Чэ чувствовал легкую грусть, но он не был из тех, кто легко сдается. Он сам задумывался над вопросом Цяо Линнаня: любит ли он самого Цяо Линнаня или просто чувство, которое заставляет его сердце биться? Бай Чэ считал, что любит именно Цяо Линнаня.

Цяо Линнань был таким хорошим человеком, и кроме его ветрености, у него не было других недостатков. Бай Чэ не мог понять, почему бы ему не любить его? Поэтому сегодня вечером он снова отправился к Цяо Линнаню. Не чувствуя биения сердца несколько дней, он ощущал дискомфорт. Раньше, когда сердце не билось совсем, он не замечал этого, но теперь, ощутив это, он очень скучал по этому чувству.

К его удивлению, Цяо Линнаня не было дома, но он встретил Гао Сяошоу. Тот, видимо, хотел свести их вместе, и намеренно описал Цяо Линнаня как человека, потерявшего себя.

Бай Чэ, естественно, забеспокоился и сразу же отправился в бар. Но, войдя, он увидел, как Цяо Линнань прижимается к другому мужчине.

Бай Чэ вдруг вспомнил, как Янь-Янь спрашивала его: чувствует ли он грусть или злость, видя Цяо Линнаня с другим мужчиной? Хочет ли он отогнать того, кто рядом с ним? Тогда Бай Чэ ответил, что нет.

Но в этот момент он понял, что не чувствует ни грусти, ни злости, но он действительно хотел отогнать того мужчину от Цяо Линнаня. Однако он знал, что у него нет на это права.

Бай Чэ отвел взгляд, заказал себе напиток и почувствовал легкую тяжесть на душе. Цяо Линнань предпочел найти кого-то в баре, а не быть с ним, что могло означать только одно — он действительно не любит его.

Бай Чэ знал, что он сам не привлекателен. Его загадочное прошлое, постоянная опасность — это все, конечно, не важно, ведь Цяо Линнань, вероятно, не из тех, кто боится трудностей.

Но он также знал, что его характер не привлекателен — он холоден и не умеет поддерживать разговор. Его внешность тоже не радует — лицо бледное, как у призрака, и на публике он вынужден носить маску, чтобы не пугать людей. Цяо Линнань не отвергал его, заботился о нем и даже дружил с ним, что уже было большой милостью.

Бай Чэ вдруг почувствовал сильное разочарование, не грусть, не злость, а именно разочарование. Ощущение беспомощности, как и с его загадочным прошлым, не имело точки опоры, оставляя его в полной растерянности.

Пока Бай Чэ погрузился в свои мысли, к нему подошел неприятного вида мужчина, насвистывая, обнял его за плечи и сказал с намеком:

— Красавчик, один? Хочешь, я составлю тебе компанию?

Бай Чэ, погруженный в свои мысли, не услышал, что он сказал, и с недоумением посмотрел на него.

Мужчина приблизился к его уху и выдохнул, отчего Бай Чэ вздрогнул и хотел отстраниться, но вдруг его резко втянули в знакомые объятия.

Сердце радостно забило, Бай Чэ украдкой поднял взгляд и увидел напряженный подбородок Цяо Линнаня. Он посмотрел в сторону — мужчина, который только что к нему приставал, был отброшен на несколько шагов и, едва устояв на ногах, крикнул:

— Эй, ты кто такой? Знаешь, что такое очередь?

Бармен, стоящий рядом, усмехнулся:

— Я бы не советовал с ним спорить. Я еще ни разу не видел, чтобы он кого-то упустил.

Мужчина посмотрел на Бай Чэ, который не хотел выходить из объятий Цяо Линнаня, и крикнул:

— Бесстыжий! Играть надо по правилам!

Цяо Линнань даже не взглянул на него, достал из кошелька несколько купюр, положил их на стойку и, взяв Бай Чэ за руку, вышел из бара.

Бармен, наблюдая за их уходом, вдруг тихо произнес:

— Эй, да это же тот парень, что был здесь в прошлый раз.

Он задумался, достал телефон и набрал номер.

Цяо Линнань вывел Бай Чэ из бара. На улице было ветрено, и он сразу же поймал такси.

Они сели в машину, и Цяо Линнань молчал. Бай Чэ, не зная, что сказать, украдкой посмотрел на него. Лицо Цяо Линнаня казалось спокойным, но Бай Чэ почему-то чувствовал, что на самом деле он был не в духе. Он не знал, почему — может, из-за того, что он доставил ему хлопоты? Или потому, что его появление прервало его свидание с другим?

Но в присутствии водителя Бай Чэ не мог задать вопрос. Они молча доехали до виллы Цяо Линнаня, и тот, взяв Бай Чэ за руку, сразу же вошел внутрь.

Бай Чэ, хотя и не понимал, что именно расстроило Цяо Линнаня, решил объяснить, зачем он пришел:

— Я...

Но только он начал говорить, как Цяо Линнань внезапно обнял его.

Бай Чэ замер. Он обнимал Цяо Линнаня несколько раз, но это был первый раз, когда тот сам инициировал объятие после того, как Бай Чэ выразил свои чувства. Он не шевелился, слушая, как его сердце бьется, чувствуя, как каждая клетка его тела оживает. Он даже почувствовал, как это холодное тело начинает медленно согреваться от тепла Цяо Линнаня.

Счастье пришло так внезапно, что Бай Чэ был в состоянии полного напряжения, боясь, что малейшее движение разрушит это счастье.

Через некоторое время Цяо Линнань наконец ослабил объятие, и Бай Чэ сразу же поднял на него взгляд, готовый снова выразить свои чувства, прежде чем тот заговорит:

— На твой прошлый вопрос у меня есть ответ. Мне нравится ты сам...

<http://bllate.org/book/16794/1563985>